

Литература

1. Бургонов О.В., Голубецкая Н.П., Семенов А.В. Анализ механизмов государственно-частного партнерства в цифровой экономике на примере Китая // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 6–12. DOI: 10.26163/GIEF.2022.86.97.001
2. Ковригина С.В. Современный рынок ГЧП в странах БРИКС: анализ и специфика // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-1. С. 183–188.
3. Кунин В.А., Семенов А.В. К вопросу о путях повышения социальной направленности частно-государственного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2021. № 2. С. 93–98.
4. Мажара Е.Н. О некоторых методических аспектах оценки перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 36–42. DOI 10.34773/EU.2022.3.7
5. Тертышников М.П. Оптимизация показателей эффективности совместного предпринимательства в региональной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 110–114.
6. Страны БРИКС приняли итоговую декларацию саммита [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15014647>
7. World Statistics [Electronic resource]. URL: <https://world-statistics.org/>

DOI: [10.34773/EU.2022.5.3](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.3)

2022: динамика российской экономики в условиях санкционной и международной изоляции

2022: Dynamics of the Russian Economy in the Context of Sanctions and International Isolation

Н. ЕВДОКИМОВ, А. ШАЯХМЕТОВ

Евдокимов Николай Анатольевич, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета. E-mail: rodina-kirovo@mail.ru

Шаяхметов Арсен Маратович, научный сотрудник Научно-исследовательского и информационного центра Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: amshayakhmetov@gmail.com

В статье представлены основные статистические показатели и анализ социально-экономического положения России в I половине 2022 года после введения международных санкций в связи с проведением СВО в Украине. В фокусе внимания – политологический взгляд на тренды экономической ситуации в регионах, перспективы и риски для нынешней модели российской экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, санкции, регионы, Российская Федерация.

The article presents the main statistical indicators and analysis of the economic situation in Russia in the first part of 2022 after the introduction of international sanctions in connection with the implementation of the SMO in Ukraine. The focus is on a political view of the trends in the economic situation in the regions, prospects and risks for the current model of the Russian economy.

Key words: regional economy, sanctions, regions, Russian Federation.

Введение

Экономика России в 2022 году оказалась в условиях значительных международных ограничений, страну покинул целый ряд крупнейших зарубежных компаний, а главными задачами

региональных правительств в первой половине года стали сдерживание роста цен, удержание социально-экономических показателей, недопущение дефицита товаров и массовой безработицы.

Вводимые санкции затронули, в первую очередь, постиндустриальный сегмент экономики, который сосредоточен в мегаполисах и развитых субъектах федерации. Регионы с аграрно-индустриальным типом экономики и высокой степенью дотационности на сегодняшний день были в меньшей степени затронуты санкционным процессом.

Оценивая социально-экономические показатели в первой половине года, необходимо учитывать и выросший уровень инфляции – 115,1 % на 1 июля 2022 года к аналогичному периоду прошлого года [1].

Вместе с тем, в первом полугодии 2022 года высокие цены на углеводороды и частичный формат введенных экономических ограничений в значительной мере смягчили действие санкций. Реальный эффект от снижения спроса и экономической изоляции страны начал ощущаться только ближе к осени – наблюдается снижение в металлургическом секторе, добыче угля, леса, нефти и газа. К примеру, в январе-сентябре 2022 года снижение добычи газа у компании «Газпром» составило 17 % к аналогичному периоду прошлого года, экспорт уменьшился на 40,4 % [3]. Рынок живет ожиданиями продолжения рецессии.

Методы

В текущей работе были использованы методы статистического и сравнительного анализа, экономического анализа, моделирования. Показатели социально-экономического характера рассматриваются с точки зрения политического анализа.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе материалов федеральных органов государственного статистического учета Российской Федерации, Центрального Банка Российской Федерации, исследовательских и аналитических центров.

Результаты

На отрезке в 6 месяцев 2022 года статистические показатели российских регионов демонстрируют формальный рост промышленных показателей к аналогичному периоду 2021 года (102 %) [5]. Исключение составляет Дальневосточный федеральный округ, где фиксируется незначительный спад (–0,3 %). При этом показатель во многом формируется за счёт регионов, которые не имеют широкой промышленной базы – Тыва (+37,3 %), Дагестан (+29 %), Севастополь (+28,6 %), Калмыкия (+20,6 %). Подобный рост наблюдается на фоне низкой исходной базы, особенно с учётом постковидных ограничений. Среди регионов, обладающих сформированной промышленной базой устойчивые показатели демонстрирует Москва (+8,8 %), Красноярский край (+8,1 %), Татарстан (+7,9 %), Башкортостан (+5,1 %) [6].

В разрезе по отраслям производства выделяется значительное снижение показателей добычи железной руды (–13 %), производства стали (–12 %), кокса (–15 %), фанеры (–43 %). Текстильная (–15 %) и деревообрабатывающая промышленность (–14,6 %) также уходят в значительную рецессию. Выпуск легковых автомобилей на июль 2022 года сократился на 80,6 % к июлю 2021 года, стиральных машин – на 57 %, холодильников – на 47 % [6].

Хорошие показатели 2022 год принес в сельское хозяйство – 102 % к I полугодью прошлого года. Ожидается сбор около 150 млн т зерновых, исторические рекорды по сбору пшеницы, сои, плодово-ягодных культур [4]. Вместе с тем Россия в июле-сентябре отправила на экспорт на 22 % меньше зерна, чем в июле-сентябре 2021 года [2]. Сужение экспорта привело к снижению цен на зерно на внутреннем рынке и сокращению доходов производителей. Если тенденция сохранится, то эффект от рекордного урожая будет обратным – аграрии будут заинтересованы в снижении объемов производимой продукции.

В качестве одной из точек роста экономики Правительство России рассматривает строительство. По объему ввода зданий жилого и нежилого назначения лидируют Московская и Ленинградская области, Краснодарский край, Татарстан и Башкирия. Примечательно, что темпы строительства зданий в Московской и Ленинградской областях превышают показатели самих

столиц. Это проявляет миграционные тенденции – жители регионов постепенно перебираются ближе к столицам, но ищут более доступное жилье.

В Московской области в I полугодии введено домов больше, чем в занимающих второе и третье место по этому показателю Краснодарском крае и Москве вместе взятых. Точкой притяжения на фоне роста внутреннего туризма становится Краснодарский край. Удаётся удерживать высокие показатели Татарстану и Башкирии. Аутсайдеры по этому показателю – Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ и Магаданская область – регионы с небольшой численностью населения, малопривлекательные для проживания в силу сложных климатических условий и неразвитости инфраструктуры.

При этом важно отметить, что по итогам I полугодия эффект санкционной политики ещё не ощущался в полной мере – многие иностранные производители приостановили или ограничили своё производство и предоставление услуг в стране, а полностью покинули рынок только ближе к осени. Бизнес, ощущая риски и снижение прибыльности, ограничивает инвестиционные потоки даже несмотря на политику импортозамещения – оперативно заменить все отрасли в условиях технологических ограничений сложно.

Объявленная властями России частичная мобилизация также отражается на рынке труда страны – наиболее молодая и активная часть мужского населения призывается в ВС РФ, а также пределы страны покидает немало высококвалифицированных специалистов, создающих добавочную стоимость и занимающих ключевые позиции на предприятиях и в организациях МСП (по разным оценкам – до 700 тысяч человек). Таких сотрудников в условиях региона заменить весьма проблематично. Экспертами прогнозируется возникновение трудностей на рынке труда в связи с оттоком квалифицированной рабочей силы, снижение доходов и рост частичной занятости. По данным Росстата, численность населения с доходами ниже границы бедности во II квартале 2022 года составила 17,6 млн человек или 12,1 % жителей страны, а накопленное с 2014 года снижение реальных располагаемых доходов составило 9,1 % [7].

В этих условиях бюджеты регионов проходят проверку на устойчивость. На 2022 год профицитные значения показывали плановые бюджеты лишь 4 субъектов РФ (Томская область, Смоленская область, Карелия, Камчатский край). К середине 2022 года дефицит бюджета наблюдался лишь в 9 регионах страны (наибольший – в Мурманской, Белгородской, Магаданской областях и Еврейской АО). Однако опыт последних лет, уровень социально-экономического развития регионов и начавшаяся экономическая рецессия позволяют предположить, что в конце года практически все (если не все) субъекты РФ покажут значительную отрицательную динамику и будут искать резервы для покрытия расходов в федеральной помощи и наращивании кредитной нагрузки.

Обсуждение

Экономика российских регионов в краткосрочной и среднесрочной перспективе впадает в зависимость от целого комплекса внешних и внутренних факторов: динамики и продолжительности СВО, хода и масштабов проводимой частичной мобилизации, демографических и миграционных процессов, рыночной и санкционной конъюнктуры, макроэкономической ситуации в стране, административного и лоббистского потенциала глав регионов.

С учетом того, что большинство субъектов РФ преимущественно аграрно-индустриального типа, экономика страны имеет запас устойчивости – тому свидетельством хороший урожай 2022 года. При этом крупные города, имеющие индустриальный и формирующийся постиндустриальный секторы экономики, более уязвимы перед внешнеэкономическими и санкционными вызовами. Постепенно сформируется усиливающееся технологическое отставание, имеющиеся технологии будут приносить меньший объем прибыли, нежели это было до санкций.

Очевидно, что подавляющее большинство субъектов вынуждены будут пересмотреть среднесрочные и долгосрочные планы развития либо отложить реализацию крупных проектов. К примеру, завершение работ по целому ряду объектов, которые в Республике Башкортостан предполагалось построить и реконструировать к 450-летию Уфы, уже сдвигается по срокам.

Повестка развития у регионов переформатируется на импортозамещение, восстановление экономики и оптимизацию имеющихся ресурсной базы.

В качестве драйверов развития будут рассматриваться федеральные мегапроекты, госбронзаказ, строительная и IT-отрасли. Регионы с диверсифицированной экономикой (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Нижегородская, Свердловская, Самарская области и пр.) будут стараться сохранить инерцию социально-экономических процессов. Указанные субъекты во II квартале 2022 года смогли перестроить логистику экспорта, поддержав производство и сохранив поступления в бюджет.

Нефтегазовый сектор (ХМАО, ЯНАО, Тюменская область, Сахалин) в наибольшей степени пострадает от введенных ограничений и эмбарго. Спрос на энергоресурсы в связи с санкциями снижается, что влечет уменьшение добычи и доходность предприятий, налогооблагаемой базы. Схожая тенденция в регионах, чье производство ориентировано на внутренний рынок и не относится к продукции первой необходимости – машиностроение, металлургия, химическая промышленность, деревообработка.

Заключение

В целом региональным властям придется выстраивать новые экономические модели в условиях усиления санкционного давления. Параметры восстановления экономики большинства остальных регионов более проблематичны. Дотационным субъектам, в условиях невысоких экономических показателей и большого регионального долга, ограниченного характера внутренних и практическом отсутствии внешних инвестиций, придется сложно. Федеральные трансферты позволяют им обеспечивать базовые потребности, но не создают площадки для развития.

Обновленный проект федерального бюджета на 2023 год уже предполагает снижение расходов на образование, здравоохранение и, наоборот, рост объема средств, выделяемых на ВПК. В этой связи обеспечение соцгарантий может быть частично переложено на региональные бюджеты либо НКО. В нынешних условиях увеличение социальных расходов бюджетам регионов не потянуть – экономическая ситуация вынуждает мобилизовать все ресурсы и перекладывать часть расходов на жителей. На конец сентября 2022 года уже более 30 субъектов РФ анонсировали существенные региональные надбавки мобилизованным и добровольцам в рамках СВО, субсидирование расходов на дополнительное образование и детское питание для семей призывников.

Ресурсная зависимость регионов от федерального центра и ограниченность финансовых возможностей означают, что относительно благополучно может существовать только 10–15 регионов. Остальные субъекты могут ждать деградация социальной инфраструктуры, что крайне негативно скажется на демографической ситуации. Среди других ключевых рисков для российской экономики можно назвать сужение экспортных рынков и возможностей, ухудшение экологической ситуации (в связи с уходом иностранных технологий и отменой экостандартов) и кризис сферы услуг из-за снижения платежеспособного спроса и конкуренции.

Литература

1. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 150 б.п., до 8,00 % годовых [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=22072022_133000Key.htm
2. В июле-сентябре РФ снизила отгрузку зерна на экспорт на 22 % / Финмаркет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5813207>
3. Добыча и поставки газа: итоги девяти месяцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/october/article557276/>
4. Д. Патрушев: урожай пшеницы составит порядка 100 млн т [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/news/202209/soveschanie-o-khode-sezonnykh-polevykh-rabot>

5. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

6. О промышленном производстве в I полугодии 2022 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

7. Росстат представляет информацию о границе бедности в II квартале 2022 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>

8. Шаяхметов А.М. 2020: итоги и тренды ковидного года для регионов России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 94–103.

DOI: [10.34773/EU.2022.5.4](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.4)

Перспективы нефтяной отрасли и роль цифровизации в её развитии

Prospects of the Oil Industry and the Role of Digitalization in Its Development

Р. НИЗАМУТДИНОВ

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: xr13@mail.ru

В статье изучены возможности цифровизации как инструмента реагирования на проблемы российской нефтяной отрасли (энергопереход, истощение сырьевой базы и ухудшение её качества, западные санкции). Показано положительное влияние цифровизации на рост нефтеотдачи, экономию эксплуатационных расходов и снижение длительности ряда работ. Выявлены факторы, препятствующие успешной цифровизации: масштабность необходимых инвестиций, ограничение западными санкциями доступа к передовому оборудованию и программному обеспечению, дефицит работников сферы информационных технологий и неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура. Для системного решения этих вопросов необходима диверсификация экономики и избавление зависимости бюджета от нефтегазовых доходов.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, энергопереход, цифровизация.

The article examines the possibilities of digitalization as a tool to respond to the problems of the Russian oil industry (energy transition, depletion of the raw material base and deterioration of its quality, Western sanctions). The positive impact of digitalization on the growth of oil recovery, saving operating costs and reducing the duration of a number of works is shown. The factors hindering successful digitalization are identified: the scale of the necessary investments, the restriction of access to advanced equipment and software by Western sanctions, the shortage of information technology workers and the unfavorable macroeconomic environment.

To solve these issues systematically, it is necessary to diversify the economy and get rid of budget dependence on oil and gas revenues.

Keywords: oil industry, energy transition, digitalization.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.